

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ

Безопасность: глобальный и региональный уровни. Постсоветское пространство

А. ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

В.М. Кутин

Военная академия Генерального штаба ВС РФ
пр-т Вернадского, 100, Москва, Россия, 119571

В статье рассмотрены тенденции и динамика межгосударственных экономических противоречий современности, выявленные в ходе анализа войн и вооруженных конфликтов за последние 300 лет.

Ключевые слова: противоречие, экономика, военный конфликт, тенденции, фактор.

Мир, в котором существует человеческая цивилизация, един. В нем живут и развиваются по единым законам и принципам его составные части — государства (разные стороны единого целого) [5. С. 139]. Все страны в целях поддержания жизнедеятельности своих народов стремятся удовлетворить их материальные, этические, духовные, эстетические и иные потребности, для чего взаимодействуют, устанавливают взаимные связи, осуществляют взаимное проникновение, а также объединяются в союзы, ассоциации и другие международные организации (например, Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Содружество независимых государств, Всемирная торговая организация, Экономическое сообщество Западной Африки, Европейский союз, Организация Североатлантического договора и т.д.). Так проявляется один из двух взаимосвязанных характерных признаков противоречий — единство [7. С. 4].

Потребности населения выступают в качестве интересов, которые являются причинами действий, стоящими за непосредственными побуждениями (мотивами, идеями и пр.) участвующих в этих действиях народов и выражающих их волю национальных лидеров и правительств. В фундамент классификации интересов положено несколько наиболее существенных оснований. Одним из них является сфера направленности, в которой различают экономические, политические и духовные интересы [8. С. 213—214, 518].

Экономические интересы связаны со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей и представляют собой объективные побудительные мотивы экономической деятельности, которые должны осуществляться в соответствии с существующими экономическими законами (например, закон спроса и предложения, закон стоимости, закон конкуренции и т.д.) [4. С. 285].

Вместе с тем в процессе развития экономики государств и удовлетворения потребностей граждан обнаруживается, что экономические интересы различных стран не совпадают. Такие интересы, равно как и стороны (государства), становятся противоположными, поскольку каждая из сторон стремится полностью удовлетворить имеющиеся у нее материальные и духовные потребности. При этом реализация экономических интересов одной из сторон, как правило, невозможна без ущемления экономических интересов другой.

В результате борьбы (взаимоисключающее взаимодействие — второй характерный признак противоречий) противоположных сторон и тенденций, связанных с реализацией странами своих экономических интересов, находящихся одновременно в единстве и взаимопроникновении, возникают межгосударственные экономические противоречия, обусловленные резкой противоположностью целей и задач стран, условиями жизни их населения.

Такие противоречия выражают сущность основного закона диалектики «Единства и борьбы противоположностей», выступают источником самодвижения и развития единого мира и разрешаются в разных формах: военного конфликта, компромисса, колебательного затухания и др.

Анализ межгосударственных экономических противоречий, перераставших в войны и вооруженные конфликты за период с 1700 гг. по настоящее время, позволил выявить ряд тенденций.

1. Частота возникновения межгосударственных экономических противоречий и их масштабы находятся в зависимости от возрастания потребностей населения государств. Анализ динамики войн и вооруженных конфликтов за период 1700—2000 гг. (табл. 1, рис. 1), источником которых послужили исследуемые противоречия, свидетельствует об увеличении в 4,2 раза военных конфликтов между странами (с 37 до 158 войн и вооруженных конфликтов). Население планеты возросло за этот же период более чем в 5 раз. Рост мирового потребления нефти и газа только за последние 10 лет составил 12,8% и 31,3% соответственно. При этом основных запасов природных ресурсов при аналогичном потреблении и тенденциях роста человечества хватит в среднем на 30—50 лет, что позволяет сделать вывод о высоком конфликтогенном потенциале межгосударственных экономических противоречий.

2. Переход противоречия из одной стадии в другую, хотя и сопровождается принятием факторами своих критических значений, однако необязательно перерастает в военный конфликт. Движение может быть и обратным, когда факторы достигают не верхних пороговых величин, а нижних. Как следствие, эскалация противоречия может смениться его затуханием, то есть снижением уровня напря-

женности. Так, анализ современного состояния межгосударственных экономических противоречий в разных частях геостратегического пространства Земли показал, что в 68% случаев исследуемые противоречия после этапа обострения не переходили в этап своего разрешения (войны и вооруженные конфликты), а происходила деэскалация напряженности.

Таблица 1

Количество войн и вооруженных конфликтов за период 1700—2000 гг. и генеральные факторы, обуславливающие возникновение межгосударственных противоречий

Факторы/Период	1700—1800 гг.	1800—1900 гг.	1900—2000 гг.
Политические	14	20	21
Экономические	15	30	79
Эконом., полит., физ.-геог.	1	1	—
Эконом., полит., военные	4	47	58
Эконом., физико-географ.	3	—	—
Всего воен. конфликтов:	37	98	158

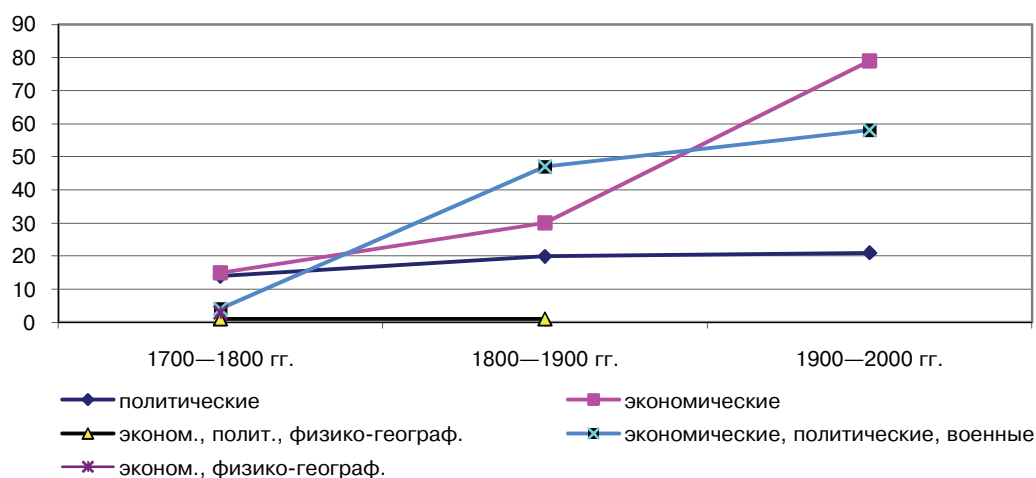

Рис. 1. Динамика изменений роли факторов в перерастании межгосударственных экономических противоречий в военный конфликт

Следует отметить, что подобная тенденция настраивает специалиста на анализ взаимодействия субъектов противоречий до тех пор, пока не произойдет выход какой-либо противоборствующей стороны из борьбы за собственные экономические интересы или объект противоречия не прекратит свое существование.

3. С середины XX в. сместились акценты сторон межгосударственных экономических противоречий с территории как его объекта на природные ресурсы и транспортные коммуникации. Так, в XVIII в. удельный вес территорий в качестве объектов рассматриваемых противоречий составлял 94% от общего их числа. При этом природные ресурсы не выступали в роли объекта противоречий между стра-

нами. В XIX в. существенная доля территорий в общем количестве объектов межгосударственных экономических противоречий сохранилась и составляла 89%. «Потерянные» 5% составили природные ресурсы и транспортные коммуникации, за контроль над которыми в эпоху активного роста промышленного производства началась борьба между странами и развивающимися коммерческими компаниями. В XX в. ситуация кардинально изменилась. После передела мира (Вторая мировая война), начиная со второй половины XX в., объектом экономических противоречий между странами территория выступала всего лишь в 27% случаев. Удельный вес природных ресурсов и транспортных коммуникаций как объектов противоречий возрос до 61% (рис. 2).

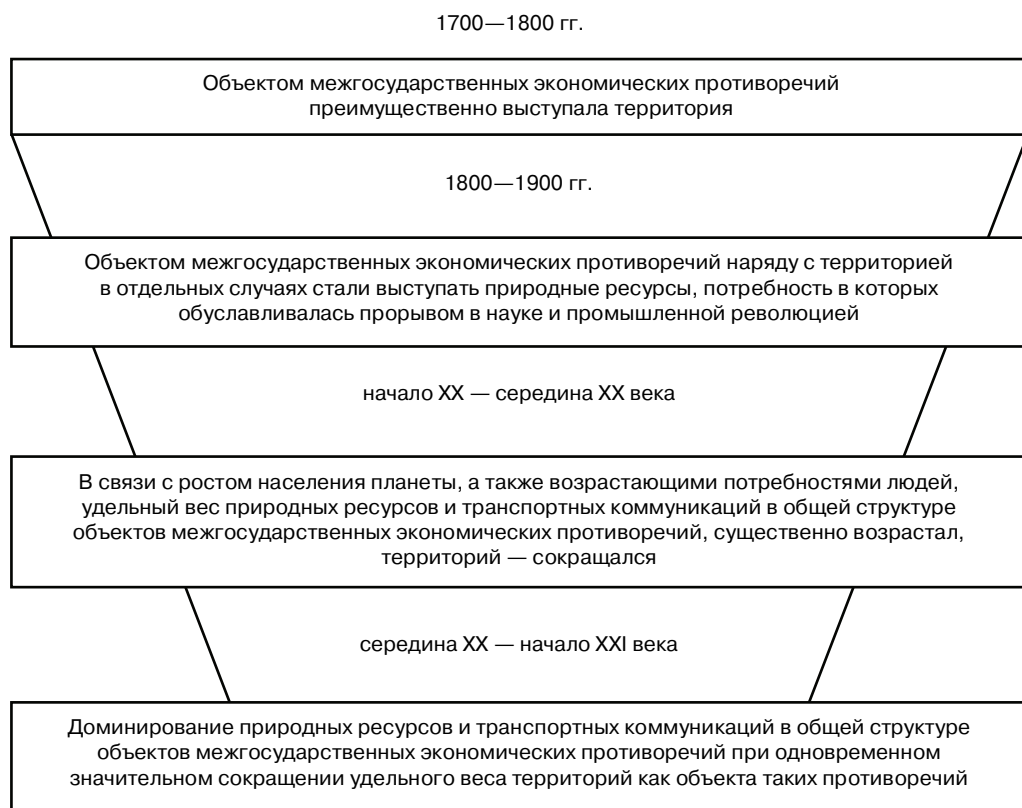

Рис. 2. Эволюция структуры объектов межгосударственных экономических противоречий, перерастающих в войны и вооруженные конфликты

4. В XX—XXI вв. ключевая роль в перерастании межгосударственных экономических противоречий в военный конфликт стала принадлежать экономическим факторам. Так, анализ войн и вооруженных конфликтов за период 1700—2010 гг. [1. С. 223—414; 6. С. 200—625] показал, что значение факторов в перерастании исследуемых противоречий в военные конфликты постоянно изменялось.

Если в 1700—1800 гг. в 40,5% случаев генеральным фактором выступал экономический, то в 37,8% случаев — политический, в 10,8% случаев — совокуп-

ность факторов (экономические, политические и военные) без явной приоритетности.

Оставшиеся 10,9% факторов дают представление о различных совокупностях движущих сил, принадлежащих к основным группам факторов (экономические, политические, военные, физико-географические и другие), вызвавших перерастание межгосударственных экономических противоречий в военные конфликты.

Аналогичные показатели составили: за 1800—1900 гг. — 30,6%, 20,4%, 48% и 1% соответственно; за 1900—2010 гг. — 50,1%, 13,2% и 36,7%. Анализ значения факторов в процессе перерастания межгосударственных экономических противоречий в военный конфликт позволяет сделать вывод о том, что за период с 1700 г. до 2010 г. роль экономических факторов возросла в 1,2 раза, политических — существенно снизилась (в 2,9 раза), а комплекса экономических, политических и военных — увеличилась по сравнению с периодом 1700—1800 гг. в 3,4 раза, хотя в сравнении с XIX в. немного уменьшилась — в 1,3 раза.

Доминирование экономического фактора выглядит вполне закономерным на фоне растущего населения планеты и увеличения потребностей стран в природных ресурсах. Роль политических факторов снизилась в связи с ростом взаимосвязи политики и экономики. Несущественное снижение значения совокупности экономических, политических и военных факторов объясняется тем, что примерно со второй половины XX в. в практике межгосударственных отношений появилась нарастающая тенденция разрешения межгосударственных экономических противоречий с опорой на военную силу, но без ее фактического применения.

5. Переход межгосударственных экономических противоречий на следующий этап, за исключением стадии разрешения, происходит, когда любой из факторов достигает своего порогового (критического) значения. Тенденция следует из действия диалектического закона перехода количественных изменений в качественные. Согласно действию этого закона, если любой из факторов под влиянием условий или иных факторов принимает пороговые значения, то начинается процесс качественного изменения условий, в которых противоречие существует и развивается. Это вызывает взаимодействие сторон противоречия, приводящее к эскалации или деэскалации напряженности. Среда как совокупность условий изменяется качественно, равно как и состояние исследуемого противоречия, осуществляющего движение по стадиям жизненного цикла.

Что касается конца XX — начала XXI вв., необходимо отметить следующее. Межгосударственные отношения за последние два десятилетия изменили вектор своего развития и ознаменовались активным движением к глобализации и полицентризму на фоне краха системы биполярности и перехода к новому устройству мира. В этой связи, с одной стороны, происходит снижение вероятности возникновения военных конфликтов в различных регионах планеты, с другой стороны, становится сильнее экономическая и политическая конкуренция между странами-претендентами на статус «центров силы» [2. С. 28; 3. С. 89].

В начале XXI в. удельный вес межгосударственных военных конфликтов в общем количестве военных конфликтов в мире сократился. Являясь составными частями единого мира, страны постоянно вовлекаются в новые межгосударственные экономические отношения, в результате чего степень их взаимодействия и взаимопроникновения возрастает. Создаются объединения государств на основе общности экономических интересов, что приводит к изменениям в структуре форм разрешения межгосударственных экономических противоречий с преобладанием ненасильственных, без применения военной силы.

Интеграция государств в мировое хозяйство и их экономическая взаимозависимость являются ключевыми факторами, сдерживающими перерастание межгосударственных экономических противоречий в военный конфликт. Если между странами — членами ВТО развяжется вооруженная агрессия, то, с одной стороны, они будут вынуждены прекратить или максимально сократить какие-либо торговые отношения друг с другом, с другой стороны — это повлечет за собой применение к государствам, отказавшимся выполнять принятые на себя обязательства в рамках членства в ВТО, санкций финансового характера, что на фоне потерь от ведения военных действий является крайне нежелательным последствием перерастания межгосударственных противоречий в военный конфликт.

Таким образом, рассмотренные тенденции и динамика межгосударственных экономических противоречий свидетельствует о существенных структурных изменениях их объекта, возрастающей зависимости количества этих противоречий от изменений в потребностях населения стран, а также о повышении роли экономических факторов в перерастании исследуемых противоречий между государствами в войны и вооруженные конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ковалевский Н.Ф.* Всемирная военная история: Хронологический обзор — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
- [2] *Кондрашов В.* Военно-политическая обстановка в различных регионах мира // Армейский сборник. — 2013. — № 8. — С. 28—32.
- [3] *Кузьмович А.В.* Война в современном мировом политическом процессе // Армия и общество. — 2013. — № 2. — С. 89—92.
- [4] *Малый экономический словарь* / Под ред. А.Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2000.
- [5] *Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям* / Под ред. В.Е. Рыбалкина. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
- [6] *Мерников А.Г.* Всемирная история войн. — Минск: Харвест, 2010.
- [7] *Нарский И.С.* Диалектическое противоречие и логика познания. — М.: Издательство «Наука», 1969.
- [8] *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М.: Сов. энциклопедия, 1983.

TRENDS AND DEVELOPMENT OF INTERSTATE ECONOMIC CONTRADICTIONS OF MODERNITY

V.M. Kutin

General Staff Academy of the Armed Forces of the Russian Federation
pr-t Vernadskogo, 100, Moscow, Russia, 119571

The article examines the trends and dynamics of international economic contradictions identified in the analysis of wars and armed conflicts over the past 300 years.

Key words: contradiction, economy, military conflict, trends, factor.

REFERENCES

- [1] *Kovalevsky N.F.* World military history: A chronological overview — Moscow: Olma-Press, 2004.
- [2] *Kondrashov V.* Military-political situation in the various regions of the world // Military Collection. — 2013. — № 8. — P. 28—32.
- [3] *Kuzmovich A.V.* War in the modern global political process // Army and Society. — 2013. — № 2. — P. 89—92.
- [4] Small Dictionary of Economics / Ed. A.N. Azriliyana. — M.: Institute for New Economy, 2000.
- [5] International economic relations: a textbook for students enrolled on economic specialties / Ed. V.E. Rybalkina. — 9th ed., rev. and add. — Moscow: UNITY-DANA, 2012.
- [6] *Mernikov A.G.* History of the World Wars. — Minsk: Harvest, 2010.
- [7] *Nara I.S.* Dialectical contradiction of logic and knowledge. — Moscow: Publishing House “Nauka”, 1969.
- [8] Encyclopedic Dictionary of Philosophy / Ch. Editorial: L.F. Ilichev, P.N. Fedoseyev, S.M. Kovalyev, V.G. Panov. — M.: Sov. Encyclopedia, 1983.